

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ШЕСТОЙ.

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

3-го МАЯ 1898 ГОДА.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедше года и за настоящій 1898 г. по 10 к. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 18.

При печатаніи объявленій, за каждую строку на мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
" два раза 15
" три раза 20

СОДЕРЖАНІЕ № 18.

Мѣстные распоряженія.

Дѣйствія Правительства. О порядкѣ представленія учащихъ въ церк.-прих. школахъ къ награжденію медалями.
Мѣстные распоряженія. Объ отпускѣ на причт. постройки лѣса изъ казенныхъ дачъ по полутаксовой цѣнѣ. Назначенія. Перемѣщенія. Мѣстные извѣстія. Награжденіе похвальнымъ листомъ. Пожертвованія. Рукоположенія. Кража. Вакансіи. Неофициальный отдѣлъ. Самодержаніе какъ особенность русской жизни (продол.) Изъ Полѣбья, Кобринскаго уѣзда. Какіе изъ предбрачныхъ документовъ или свѣдѣній подлежатъ оплатѣ гербов. сборомъ и какіе нѣтъ. Изъ с. Озятъ, Кобринскаго у. Некрологъ (игумень о. Георгій). Отъ Императорскаго Московскаго Археологич. Общества. Объявленія.

Объ отпускѣ лѣсного матеріала на постройку причтовыхъ помѣщеній за полутаксовую его стоимость.

Литовская Духовная Консисторія симъ увѣдомляетъ духовенство Литовской епархіи къ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ, что отзывомъ Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода отъ 10 апрѣля 1898 года за № 7895 разъяснено, что лѣсной матеріалъ на постройку причтовыхъ помѣщеній можетъ быть отпускаемъ изъ казенныхъ дачъ за полутаксовую его стоимость.

Дѣйствія Правительства.

Относительно порядка представленія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ къ награжденію медалями.

Въ виду возбужденнаго однимъ изъ Епархіальныхъ Училищныхъ Совѣтовъ ходатайства о разъясненіи вопроса относительно порядка представленія учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ къ награжденію медалями, установленными за десятилѣтнее безпорочное и усердное исправленіе учительской должности (примѣч. къ ст. 728 Учр. Орден.—Св. Зак. т. I изд. 1892 г.), Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ сообщаетъ, къ свѣдѣнію и руководству Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, что съ ходатайствами о награжденіи учащихъ въ церковно-приходскихъ школахъ таковыми медалями надлежитъ входить чрезъ Епархіальныхъ Преосвященныхъ въ Святѣйшій Синодъ, и что при представленіяхъ должны быть прилагаемы наградные (а не послужные) списки представляемыхъ къ награжденію медалями лицъ, по установленной на сей предметъ формѣ.

Предсѣдатель, Присутствующій
въ Святѣйшемъ Синодѣ *Епископъ Гурій.*

— 23 апрѣля назначенъ исправляющимъ должность псаломщика въ с. Радивонишкахъ, Лидскаго уѣзда, быв. псаломщикъ Изабелинской церкви *Иванъ Андрушкевичъ.*

— 30 апрѣля на вакантное мѣсто настоятеля Кобринской соборной церкви перемѣщенъ, согласно прошенію, Кобринскій благочинный священникъ Дивинской Пятницкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Симеонъ Бягалловичъ.*

— 30 апрѣля на вакантное мѣсто священника при Язненской церкви, Дисненскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, священникъ Верхнянской церкви, того же уѣзда, *Іоаннъ Скальскій.*

— 30 апрѣля состоящій на вакансіи псаломщика при Ковенской Воскресенской церкви диаконъ *Іоаннъ Малевичъ* перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакантное мѣсто вподіакона при Виленскомъ Кафедральномъ соборѣ.

— 30 апрѣля на вакантное мѣсто псаломщика при Песковской церкви, Волковыскаго уѣзда, назначенъ, быв. воспитанникъ духовной семинаріи, священнической сынъ *Сергій Скорковскій.*

— 30 апрѣля на должность члена Вилейскаго благочинническаго совѣта назначенъ священникъ Долгиновской церкви *Аванасій Ельцовъ.*

Мѣстные извѣстія.

— 20 апрѣля Его Высокопреосвященствомъ удостоенъ награжденія похвальнымъ листомъ староста Чи-

жевской церкви, Вильскаго уѣзда, крестьянинъ *Иванъ Голонка*, избранный на 5-е трехлѣтіе, за его усердную и полезную службу въ теченіе четырехъ предшествующихъ трехлѣтій.

— **Пожертвованія.** На нужды строящейся Подберезской церкви, Виленскаго уѣзда, о прот. Г. И. Сергіевымъ пожертвовано *сто* рублей.

— Прихожане Григоровичской церкви, Дисненскаго уѣзда, въ память Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, пожертвовали въ свою церковь икону Св. Великомученика и Цѣлителя Пантелеимона съ кіотомъ, стоимостью свыше *ста* рублей.

— 27 апрѣля **рукоположенъ** во священника къ Люшневской церкви, Слонимскаго уѣзда, діаконъ *Николай Красниковъ*.

— 29 марта **рукоположенъ** во іеродиакона, а 2-го апрѣля въ іеромонаха экономъ Гродненскаго Архіерейскаго дома *Павелъ* (Виноградскій).

— **Кража.** Въ ночь на 2 апрѣля изъ Камень-Шляхетской церкви, Кобринскаго уѣзда, по взломѣ замковъ у церковныхъ дверей и сундука, похищено около 20 рублей церковныхъ денегъ.

— **Покушеніе на кражу.** Въ ночь на 24-е марта сего года неизвѣстные злоумышленники пытались взломать наружную дверь Дѣтковичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

А) ВАКАНСІИ НАСТОЯТЕЛЕЙ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

- Вилейскаго* въ г. Вилейкѣ при Маріинской церкви (3).
 въ м. Ново-Мядель (5).
 въ с. Габахъ (8).
 въ с. Куренцѣ (11).
Дисненскаго въ с. Замошья (22).
 въ с. Верхнемъ (1).
Свенцяйскаго въ с. Кобыльникахъ (8).
 въ с. Занорочья (8).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

- Брестскаго* въ с. Гвозницѣ (3).
Кобринскаго въ с. Тороканяхъ б. монастыр. (18).

Б) ВАКАНСІИ ПСАЛОМЩИКОВЪ ЦЕРКВЕЙ—

Виленской губерніи и уѣздовъ—

- Вилейскаго* въ с. Нарочи (8).
 въ с. Княгининѣ (2).
Дисненскаго въ г. Диснѣ—при Воскресенской ц. (25).
 въ с. Римкахъ (9).
 въ с. Блошникахъ (2).
Ошмянскаго въ с. Николаевѣ (11).
 въ с. Сулковѣ (8).

Гродненской губерніи и уѣздовъ—

- Брестскаго* въ с. Мотыкалахъ (2).
 въ с. Хмблевѣ (8).
 въ с. Велико-Ельнѣ (9).
Бѣльскаго въ зашт. г. Дрогичинѣ (2).
Гродненскаго въ с. Головачахъ (2).
Кобринскаго въ с. Дяховичахъ (2).
 въ с. Вѣпцѣ (3).
 въ с. Андроновѣ (3).

въ с. Здитовѣ (14).

въ с. Тороканяхъ б. монастыр. (19).

Слонимскаго въ с. Говѣиновичахъ (2).

въ с. Житлинѣ (3).

Соколскаго въ зашт. г. Новодворѣ (2).

Ковенской губерніи и уѣздовъ—

Ковенскаго при Ковенской Воскресенской церкви (1).

Неофициальный отдѣлъ.

Самодержавіе, какъ особенность русской жизни.

(Продолженіе).

Въ прошломъ вѣкѣ въ З. Европѣ, съ уназдкомъ религіи, стало распространяться (сначала учеными, а потомъ — королями) мнѣніе, противоположное нашему самодержавію, именно: что короли получили свою власть не отъ Бога (какъ у насъ), а отъ *народа* (который „отрекся своей воли“, своихъ правъ), и получили ее не для народа (какъ у насъ) а для *себя лично*. Поэтому государ. власть и само государство (по этому ученію) состоятъ не изъ короля и народа (какъ у насъ), а изъ *одного* короля. Извѣстно въ этомъ отношеніи выраженіе одного франц. короля: „государство — это я“. Т. е. король бралъ на себя обязанность не только управлять народомъ, но и мыслить и чувствовать за всѣхъ. Но, такъ какъ это физически невозможно, то европ. короли всю власть предоставили бюрократіи, а себѣ оставили одни удовольствія. „Послѣ насъ хоть потопъ“, извѣстно выраженіе другого франц. короля. И, дѣйствительно, просвѣщенный абсолютизмъ (или вѣрнѣе — деспотизмъ) привелъ верховную власть въ Европѣ къ потопу или крушенію (Бурбоны, Стюарты): безпечность королей и угнетеніе народа породили въ Европѣ другую (противоположную абсолютизму, но изъ него вытекающую) демократическую или либеральную мысль, что, если верховныя права принадлежатъ народу (какъ училъ абсолютизмъ), то онъ самъ и желаетъ ими пользоваться; так. обр., въ Европѣ появляются демократіи или республики.

Отголоски этихъ мнѣній, къ сожалѣнію (какъ все модное), заходили и къ намъ въ Россію и находили себѣ послѣдователей (даже среди государей).

Такъ, великая Екатерина, чудно понимавшая задачи Россіи, поставившая высоко ея знамя и значительно разширившая ея предѣлы, вначалѣ увлекается идеями демократическими: мечтаетъ перестроить Россію на началахъ равенства и свободы, мечтаетъ освободить крестьянъ, ввести общее просвѣщеніе и т. д., а кончаетъ — закрѣпощеніемъ крестьянъ свободныхъ, запрещеніемъ крестьянамъ — обращаться къ верховной власти съ жалобами на помещиковъ, предоставленіемъ дворянамъ права ничего не дѣлать.

Либеральныя мечты Александра Благословеннаго, въ началѣ царствованія, идутъ еще дальше. Во имя свободы, онъ мечтаетъ возстановить Польшу, подаривъ ей и наши западныя губерніи; мечтаетъ даже, введя въ Россію европ. форму правленія, самому удалиться въ Швейцарію. — Къ счастью, самъ учитель Александра I, республиканецъ Лагарпъ, уже испыталъ прелесть власти въ Швейцаріи, и потому совѣтуетъ своему ученику не торопиться съ реформами и не отказываться отъ власти. Раздается и патриотическій голосъ

Карамзина, что даже царь не имѣетъ права дарить то, что приобрѣтено кровью предковъ; что даже царь не имѣетъ права ограничивать свою власть.

По смерти Александра I, горсть аристократовъ-мечтателей хотѣла-было осуществить мечты Александра I, но, разумѣется, не встрѣтила сочувствія (даже пониманія). На смѣну либеральнымъ вѣяніямъ выступаютъ идеи абсолютизма. Последнія идеи нѣсколько увлекаютъ Николая I, этого истого самодержца, царя-рицаря. Полагаясь на свои силы, онъ одинъ за всѣхъ думалъ въ Россіи все дѣлать. Будучи самъ въ высшей степени строгимъ къ себѣ, безукоризненно честнымъ и благороднымъ, онъ такими-же глазами смотрѣлъ и на всѣхъ исполнителей своей воли. Севастопольскій разгромъ раскрылъ глаза великому императору и преждевременно свелъ его въ могилу.

Съ новымъ царствованіемъ—Царя-Освободителя, Царя-Мученика—закипѣла работа: началась перестройка Россіи по всѣмъ частямъ: падаетъ крѣпостное право; для всѣхъ сословій учреждается одинъ судъ; всѣ сословія одинаково призываются на защиту родины и т. д.; несется свобода и единокровнымъ славянамъ.—Къ сожалѣнію, воскресаютъ западныя либеральныя идеи, и, пользуясь необычайнымъ благородствомъ Царя, начинается какая-то вакханалія либерализма: недоучившіеся школьники, вспомошествоваемые иностраннымъ золотомъ, задумали передѣлать Россію; имъ серьезно внимаютъ и сочувствуютъ либеральные вельможи; приободренные такимъ вниманіемъ, социалисты отъ словъ переходятъ къ дѣлу, и своими дѣйствіями наводятъ ужасъ на всю Россію.—Одинъ народъ въ этихъ „сидцистахъ“ видѣлъ просто бунтовщиковъ и представлялъ ихъ по начальству, и только недоумѣвалъ по поводу долготерпѣнія правительства. Раздается и голосъ Каткова о необходимости твердой власти и о невозможности для самого монарха „умалить“ полноту правъ своихъ. Онъ властенъ не пользоваться ими, подвергая тѣмъ себя и государство опасности; но онъ не могъ-бы отмѣнить ихъ, еслибы и хотѣлъ“.

Правленіе переходитъ въ твердыя руки Ими. Александра III, и лицо Россіи сразу измѣняется: либеральная вакханалія исчезаетъ, какъ дымъ, оставивъ по себѣ мрачное и смрадное воспоминаніе; русское общество впервые вздохнуло свободно и само теперь дивилось, какъ это горсть человеческого отребья могла такъ взволновать всю Россію; русскіе изъ какихъ-то космополитовъ дѣлаются снова русскими: начинаютъ думать и чувствовать по-русски; Россія, взлѣбывшая Германію, перестаетъ быть ея прислужницей, а начинаетъ думать о себѣ: начинается внутренняя созидательная работа: развивается промышленность, торговля, особенно земледѣліе; обращается вниманіе на улучшение быта крестьянъ: благодаря крестьянскому банку, милліоны десятинъ земли—приобрѣтаются крестьянами; заводятся для крестьянъ школы, причѣмъ благочестивый царь—на это святое дѣло призываетъ духовенство и принимаетъ мѣры къ улучшенію быта самого духовенства; регулируется переселеніе крестьянъ на окраины, съ государ. цѣлью—большаго объединенія окраинъ съ центромъ; съ этою же цѣлью усиливается значеніе государ. языка и государ. школы; развиваются боевыя силы Россіи (морскія и сухопутныя). Все это поставило Россію на небывалую высоту и заставило всѣхъ притѣсняемыхъ въ мѣрѣ искать защиты у русскаго Царя. Такъ Александра III оказываетъ поддержку Абиссиніи; протягиваетъ руку помощи одинокой Франціи. При-

чемъ и тутъ, въ самой политикѣ, всѣхъ поразила прямота и честность русскаго Царя. Возстановляется трогательное единство Царя и народа: всѣ дѣянія Царя одинаково понятны во дворцѣ и въ хижинѣ, и одинаково вызываютъ восторгъ.—Естественно, что безвременная кончина (слѣдствіе непомѣрныхъ трудовъ) Царя-Праведника, Царя-Миротворца повергаетъ въ уныніе не только Россію, но цѣлый міръ. Въ кратковременномъ царствованіи незабвеннаго монарха предъ нами промелькнула какъ-бы чудная картина древнерусской жизни, строго-національной, съ истымъ самодержцемъ—благочестивымъ царемъ во главѣ.

Съ восшествіемъ на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II тоже повторяется обычное явленіе въ древней Руси, когда цари, при всемъ различіи своихъ характеровъ, такъ похожи другъ на друга,—именно потому, что преслѣдовали одну и ту-же государств. задачу. Твердое и строгое заявленіе тверской депутации показываетъ, что либеральнымъ бреднямъ давно положенъ конецъ, и что судьбы самодержавія обезпечены; дѣянія Отца (въ политикѣ внутренней и внѣшней) блестяще продолжаются; новое время выдвигаетъ и новыя болѣе, трудныя, грандіозныя, задачи, но онъ несомнѣнно будутъ рѣшаться по завѣтамъ Отца.

Прослѣдивъ (вкратцѣ) исторію русскаго самодержавія, интересно сопоставить нашу форму правленія съ европейской, чтобы видѣть, что разочарованіе лучшихъ европейцевъ въ своей формѣ—совершенно понятно и что надежды ихъ на русское самодержавіе—необманчивы.

Въ Европѣ теперь собственно—монархій—нѣтъ, а есть одни демократіи или республики, п. ч. хотя короли тамъ и существуютъ, но они (по мѣткому, хотя, по обыкновенію, грубоватому выраженію Бисмарка) только царствуютъ, но не управляютъ; управляетъ-же всѣмъ народъ, и король является только исполнителемъ вѣлній народа, президентомъ республики.—Правда, болѣе энергичные короли не хотятъ примириться съ такимъ положеніемъ: стараются играть нѣкоторую роль, и, такъ обр., тамъ получается двѣ верховныя власти, между которыми идетъ скрытая вражда. Европейцевъ въ Россіи поражаетъ сердечность, горячая любовь народа къ Царю (поражаетъ, какъ что-то милое, давно забытое). Между тѣмъ дѣло объясняется просто: въ Европѣ, по ихъ воззрѣніямъ, король, желающій быть дѣйствительнымъ королемъ, занимаетъ уже чужое мѣсто, мѣсто народа; въ Россіи-же Царь не занимаетъ ничего мѣста: Его мѣсто—особое, предначинанное ему Самимъ Богомъ; Царь и не добивается этого мѣста, какъ особенной чести и радости, а принимаетъ его какъ долгъ, самый тяжелый и отвѣтственный въ мірѣ. Русскій народъ чуткимъ сердцемъ понимаетъ это, и видитъ въ Божьемъ Помазанникѣ любящаго, заботливаго Отца.

Не то въ Запад. Европѣ. Кромѣ зависти, тамъ король переживаетъ много нравственныхъ страданій: онъ долженъ соглашаться со всѣмъ, что рѣшилъ парламентъ, хотя-бы эти рѣшенія были явно несправедливы или оскорбляли лучшія чувства короля (напр. введеніе гражданскаго брака въ Венгріи).

Тяжкое положеніе короля понимаетъ тамъ даже простой народъ. Недавно, въ одномъ изъ нашихъ журналовъ (Р. Вѣст. 97, окт.) былъ напечатанъ разговоръ австрійскаго поляка съ нашимъ. Австрійскій полякъ жаловался

нашему, что у нихъ въ Галиціи житья нѣтъ отъ евреевъ, такъ какъ тѣ тѣснятъ и обираютъ народъ.

— „Что-же вашъ Царь думаетъ? Почему онъ не защититъ васъ и не издастъ какого-нибудь закона?“ спрашиваетъ нашъ полякъ.

— „Э... причѣмъ тутъ Царь!“ сокрушенно вздохнулъ австріецъ, махнувъ рукой. „Хорошо—вашему Царю: Онъ, что захочетъ, все можетъ сдѣлать и никто ему запретить или воспренятствовать не посмѣетъ. И нашъ Царь добрый и любитъ насъ, да помочь-то ничѣмъ не можетъ... У васъ Царь можетъ издать, какой захочетъ, законъ, никого не спрашивая, а у насъ законы пишутъ тѣ-же жида, что сидятъ въ Вѣдѣни (Вѣнѣ); чего они захотятъ, то нашъ Царь и долженъ сдѣлать.“

Когда въ Европѣ, на смѣну власти монархической, вводилась власть демократическая, то проповѣдники демократіи обѣщали, что именно она внесетъ въ міръ равенство, братство, свободу, прогрессъ, — однимъ словомъ счастье.

Но счастья такого не оказалось и совершенно естественно, такъ какъ въ самой основѣ демократическаго правленія уже лежитъ ложь. Первая ложь—въ томъ, что самъ народъ, въ нынѣшнихъ громадныхъ государствахъ, не можетъ управлять собой, т. е. всѣ члены не могутъ принимать дѣятельнаго участія въ правленіи. Такое участие еще было-бы возможно въ государствахъ микроскопическихъ, тысячь въ 10 людей.—Поэтому приходится прибѣгать ко второй лжи, горше первой: вмѣсто всего народа на сцену являются представители; предполагается, люди самые честные, обязанные выражать не собственное мнѣніе, а мнѣніе своихъ избирателей. Но о честности этихъ представителей можно уже судить по открытымъ подкупамъ при избраніи, по участию ихъ въ панамѣ, въ дѣлѣ Дрейфуса и т. д. Что-же касается обязательства держаться мнѣнія избирателей, то, такъ какъ у тысячи избирателей можетъ быть столько же мнѣній, то представители предпочитаютъ слѣдовать собственному мнѣнію, и, вмѣсто „блага общественнаго“, думаютъ только о своемъ благѣ, особенно тѣ, которые мѣтятъ дальше, въ члены правительства.—Богъ милостивъ Россію и отъ избирательной горячки съ ея подкупамъ, драками и даже убійствами, и отъ честолюбивыхъ самозванцевъ—депутатствъ, обманывающихъ своихъ избирателей. Въ Россіи на каждое мѣсто назначается человекъ, наиболее пригодный по своимъ способностямъ и образованію, и онъ ужъ твердо помнитъ только волю Царя, которая въ каждомъ данномъ случаѣ ясна и опредѣлена.

Таковыми же ложными оказались и обѣщанія демократіи на счетъ равенства, братства, свободы и прогресса.

Полное равенство всѣхъ, уже въ идеѣ, невозможно, п. ч. люди отъ природы бываютъ различны по своимъ способностямъ, а если сюда присоединить неодинаковость получаемаго образованія, то неравенство будетъ еще больше. На этомъ основаніи болѣе послѣдовательные демократы требовали изгнанія науки изъ государства (такъ какъ „наука аристократична“); но, разумѣется, подобное дикое (хотя и послѣдовательное) требованіе осталось не исполненнымъ и въ самыхъ демократическихъ государствахъ, такъ какъ никому уже не охота возвращаться ко временамъ первобытнаго варварства.—Потому-то и въ демократическихъ государствахъ существуетъ такое-же и даже еще большее неравенство, чѣмъ у насъ; особенно рѣзко бросается въ глаза неравенство матеріальное: безумная роскошь, колос-

сальныя богатства—рядомъ съ ужасающей нищетой. О неравенствѣ разныхъ національностей въ просвѣщенныхъ демократическихъ государствахъ уже и говорить нечего. Для европейца—всѣ другія національности—парии. Даже свобододолюбивый американецъ не подастъ руки негру; а недавно—всякому американцу, позволявшему себѣ только привѣтствовать негра по-европейски, грозила тюрьма. Въ Россіи—равенства куда больше: въ Россіи всѣхъ равняетъ безконечно высшая власть Царя: передъ Царемъ и богатый и бѣдный, и знатный и простолюдинъ—одинаково равны; законъ у насъ одинъ для всѣхъ, и не только русскихъ, но и инородцевъ. У насъ, если и можно говорить о неравенствѣ, то развѣ обратномъ: нѣкоторые инородцы (подъ шумокъ нашего былого либеральничанья) захватили такія права, которыми не пользуются и коренные русскіе. Недаромъ нѣкогда шутникъ—генералъ Ермоловъ просилъ Александра I сдѣлать его нѣмцемъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Изъ Польсы, Кобринскаго уѣзда.

По вопросу о записываніи народныхъ набожныхъ пѣсенъ.

Не безъ интереса прочли мы воззваніе на стр. № 14 „Л. Е. В.“ за текущій годъ, отъ комитета по изданію народныхъ книгъ и брошюръ въ Литовской енархіи, съ приглашеніемъ священнослужителей, псаломщиковъ и учителей енархіи къ записыванію набожныхъ пѣсенъ, если они гдѣ либо сохранились и поются народомъ по приходамъ енархіи; лучше поздно, чѣмъ никогда! Всякому мало-мальски просвѣщенному человѣку должно быть ясно и очевидно, что и нашъ неграмотный простолюдинъ-малоросъ, обремененный трудовою жизнію земледѣльца, находитъ возможность подышать духовною жизнію, удовлетворить жажду своей томной души, воспѣвалъ разные канты и пѣсни, запечатованные отъ дѣдовъ и предковъ, а отчасти воспринятые отъ своихъ учащихся въ школахъ дѣтей. Такъ или иначе онъ удѣляетъ часокъ въ году, хоть разъ попѣть что либо изъ набожной старины, какъ нѣкогда пѣвалъ дѣдъ Харитонъ или Максимъ, сидя въ избѣ съ котомкою за плечами и брацаля неуклюжими пальцами на „бандарѣ“, аккомпанируя своему дребезжающему пѣнію. Намъ случалось быть очевидцами неотразимаго вліянія на окружающихъ слушателей—крестьянъ пѣнія старца „дѣда“ про покаяніе, „меніи Христа“, Страшный Судъ и будущее мздовозданіе по дѣламъ и заслугамъ и т. д. Невольно заслушиваясь отчетливыми звуками и словами набожной пѣсни, бабы и дѣвушки опускали изъ рукъ веретена прялокъ и клали скрещенныя на груди руки. Пѣнь „дѣда“ много разъ повторялась по просьбѣ слушающихъ и легко запоминалась, воспроизводилась и запечатлѣвалась въ памяти семьи. Но насколько воспитательно дѣйствовали пѣніе и думы „дѣда“ на религиозно-нравственную сторону тѣхъ же поселанъ, можемъ судить по тому обстоятельству, что въ прежнія времена, 1850—1860 гг., религія и нравственность въ народѣ стояли гораздо выше, чѣмъ нынѣ. Старцы деревни были и патріархами ея, ихъ голосъ и наставленіе, воспринимаемые отъ своего высокочтимаго сельскаго пастыря, имѣли неподражаемое въ наши дни обаяніе на сотенную толпу односельцевъ. Судъ старцевъ былъ грознымъ для провинившихся, и никакіе извѣты, ухищренія и оправданія не достигали своей цѣли, ибо добро или порокъ скрыться отъ глазъ своихъ односельцевъ никакъ не могли. И эти не-

забвенныя пѣсни „дѣда“ и бряцаніе на бандурѣ переходили изъ хаты въ хату деревни или поселка, производя всюду однородное неотразимое свое воздѣйствіе. Со смертію старцевъ и вступленіемъ молодого крестьянскаго поколѣнія въ новый фазисъ своего свободнаго положенія, религіозно-нравственное состояніе крестьянства значительно измѣнилось, а масса новопривывшихъ наставниковъ и разнаго рода руководителей народа, ничѣмъ не связанныхъ съ прошлымъ нашего простолюдина во многомъ неблагопріятно воздѣйствовали на темную крестьянскую среду въ религіозно-нравственномъ отношеніи. Что было священнымъ и дорогимъ для старцевъ и предковъ, то возбуждало лишь насмѣшки въ пришлыхъ и молодой крестьянской средѣ. Исчезли и остатки набожнаго настроенія крестьянства, когда перестали посѣщать ихъ пѣвцы вѣры и нравственности—„дѣды“,—а затѣмъ и прекратилось даже пѣніе набожныхъ пѣсенъ изъ Богогласника въ храмахъ, по окончаніи богослуженій. Что добраго изъ Богогласника помнилось и то забылось подъ вліяніемъ новыхъ обстоятельствъ. Жизнь деревни пошла новой колеей, мужчины и женщины устремились въ корчмы пить и пропивать дорогіе минуты и часы для наслажденія духовной жизни. Изданіе Богогласника Холмскимъ братствомъ надѣлило и насъ новымъ сокровищемъ, и пѣніе многихъ пѣсенъ началось именно съ памяти старцевъ. Теперь, благодаря существованію Богогласника, почти во всякой грамотной семьѣ обезпечена на много лѣтъ нужда въ удовлетвореніи духовной жизни нашего простолюдина. Какъ бы ни была продолжительна церковная праздничная служба, но часто въ началѣ ея происходитъ пѣніе набожной пѣсни изъ Богогласника многолюдною крестьянскою массою, поющей сердцемъ и душою. Явленіе это является все рѣже и рѣже и, пока еще время не ушло, слѣдовало бы записать на ноты умиленные напѣвы при богослуженіяхъ, существующіе въ м-кѣ Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда, и неподражаемое пѣніе псалмовъ крестьянами м-ка Мотоля, почему-то игнорируемое мѣстнымъ причтомъ. Много разъ приходилось слышать пѣвіе мотолянами псалма: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, невольно вышибавшее слезу изъ глазъ. Древне-православный напѣвъ старцами: священникомъ и псаломщикомъ Малорытской церкви, Брестскаго уѣзда, весьма набожно выслушиваетъ народная толпа богомольцевъ. Нѣсколько разъ также приходилось намъ слышать, единственное въ здѣшной епархіи, пѣніе канона съ ирмосами Андрея Критскаго, въ среду на 5 нед. великаго поста, въ приходской Озятской церкви, а—также пѣніе древнимъ напѣвомъ: стихиры Благовѣщенія: „Совѣтъ превѣчный“ или въ великій пятокъ на вечерни: „Егда отъ древа ты мертва“—производящихъ неотразимое впечатлѣніе на слушателей. Каменецъ-Подольское духовенство въ память 100 л. епархіи переложило на ноты всѣ древне-православные напѣвы, существующіе въ той же епархіи. Примѣръ достойный подражанія.

Много лѣтъ и времени археологія бережливо собираетъ вещественные предметы и доказательства историческаго прошлаго роднаго края, отечества или имперіи, собранные предметы группируетъ, и по нимъ читаетъ исторію жизни народовъ и ихъ прошлое. Духовныя стороны жизни народа, пробивающіяся въ народномъ творчествѣ, пѣняхъ и т. д. давно обращаютъ на себя живое вниманіе интересующихся ими лицъ, и мы видимъ теперь рассылаемые во многія бібліотеки обиходы „Знаменнаго“ и тому под. на-

пѣвовъ, нѣкогда повсемѣстно употреблявшихся, а нынѣ уцѣлѣвшихъ только въ книгохранилищахъ монастырей или неограбленныхъ церквей.

Напѣвы древне-православные съ северо-западнаго края всецѣло распространились изъ Кіева и др. западно-русскихъ святыхъ—монастырей или перешли изъ Галиціи съ переселенцами, многими родами древнихъ выходцевъ изъ Галиціи священниковъ съ семействами, переселявшихся на Волынь и въ сосѣднія съ Галиціей губерніи. Народная масса, жившая одною жизнію съ духовенствомъ, пѣла одни и тѣ же хвалебныя гимны Богу, напѣвъ которыхъ до сихъ поръ уцѣлѣлъ и записанъ, напр., въ Сборникѣ древнихъ пѣснопѣній Каменецъ-Подольскаго духовенства. Безспорно, многіе также древне-православные напѣвы канонныхъ, стихиръ и т. д. вошли въ изданіе русскихъ духовныхъ композиторовъ, напр., Турчанинова; вошедшіе въ трудъ г. Турчанинова многіе задостойники, напр. на Успеніе Божіей Матери, распѣваются еще въ первобытномъ видѣ во многихъ западнорусскихъ храмахъ, безъ измѣненія мелодій, допущенныхъ уже въ изданіи г. Турчаниновымъ и др. Но многое, весьма гармоничное и привлекательное для поющей крестьянской толпы воспроизводится пѣвцами съ голоса, по преданію, воспринятое отъ старыхъ дьячковъ, учениковъ Клещельской школы Бобровскаго.

Желательно, чтобы при новомъ духовномъ управленіи нашей епархіи, умѣлою и бережливою рукою сняты были и записаны безъ измѣненія тѣ немногіе малоизвѣстныя древне-православные напѣвы, какіе еще уцѣлѣли въ храмахъ и приходяхъ, бывшихъ нѣкогда въ составѣ Волынской епархіи и теперь распѣваемыхъ крестьянами-любителями набожнаго пѣнія. (Гродн. Губ. Вѣд.) В. К.

Какіе изъ предбрачныхъ документовъ или свѣдѣній на основаніи которыхъ составляется брачный обыскъ, подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ и какіе нѣтъ.

Документы или свѣдѣнія, подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ.

1) Метрическія свидѣтельства, выдаваемыя консисторіями, а равно свидѣтельства изъ метрическихъ книгъ или метрическія выписи и копіи съ нихъ, выдаваемыя приходскими священниками или церковными причтами (Уст. о Герб. Сб., т. V, изд. 1893 г., ст. 8, п. 2 и Опр. Св. Сун. 14 мая—2 іюня 1876 г. и 23—30 сентября 1877 г. №№ 867 и 1413);

2) Справки изъ исповѣдныхъ росписей о дѣлахъ лицъ, записанныхъ въ эти росписи, выдаваемыя для вступленія въ бракъ, а равно вообще всякія иныя справки изъ церковныхъ метрическихъ книгъ, содержащія въ себѣ буквальную или сокращенную изъ нихъ выписку (Уст. о Герб. Сб. ст. 8, п. 2 и Опр. Св. Сун. 23—30 сентября 1877 г. № 1413);

3) Разрешенія начальства на вступленіе въ бракъ лицамъ, состоящимъ на государственной службѣ (Уст. о Герб. Сб. ст. 8, п. 2);

4) Вообще копіи съ такихъ документовъ, которые сами подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ (Уст. о Герб. Сб. ст. 8 п. 1 Опр. Св. Сун. 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

Документы или свидѣнія, не подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ:

1) Дозволенія родителей ихъ дѣтямъ на вступленіе въ бракъ (Опр. Св. Сѣн. 23—30 сентября 1877 г. № 1413);

2) Свидѣтельства о бытіи на исповѣди и у святаго Причастія, выдаваемыя вступающимъ въ бракъ, если они чужеприходные (ibid.);

3) Надписи на паспортахъ о повѣнчаніи показанныхъ въ оныхъ лицъ, а равно вообще дѣлаемыя впоследствии на выданныхъ документахъ разнаго рода надписи, какъ не составляющія сами по себѣ особаго документа (ibid.);

4) Сношенія однихъ причтовъ съ другими объ оглашеніяхъ о женихахъ и невѣстахъ (ibid.);

5) Свѣдѣнія, сообщаемыя одними причтами другимъ, о вѣроисповѣданіи желающихъ вступить въ бракъ и о безпрепятственности къ повѣнчанію ихъ прихожанъ въ другихъ церквахъ (ibid.);

6) Вообще копии съ такихъ документовъ, которые сами не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ (ibid. и п. 3. № 160 алфавит. къ герб. уст. перечня).

Гербовый сборъ со всѣхъ вышеисчисленныхъ предбрачныхъ документовъ или свѣдѣній взыскивается, на основаніи ст. 8 Уст. о Герб. Сб., въ размѣрѣ 80 коп. за каждый листъ, хотя бы и неполный, такъ что общая сумма гербоваго сбора опредѣляется числомъ листовъ, на коихъ написанъ документъ. При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ Уст. о Герб. Сб. нѣтъ запрещенія включать выдаваемыя изъ одного и того же учрежденія или отъ одного и того же должностнаго лица свѣдѣнія, касающіяся личности и гражданского состоянія какого-либо лица, въ одинъ документъ, а потому свѣдѣнія эти могутъ быть написаны не на отдѣльныхъ для каждаго изъ этихъ свѣдѣній листахъ, а на одномъ листѣ и сообразно сему оплачиваемы гербовымъ сборомъ съ листа, а не по числу самыхъ свѣдѣній или документовъ (Уст. о Герб. Сб. съ разъясн. Реймера, изд. 1884 г., стр. 29 и Опр. Св. Сѣн. 23—30 сентября 1877 г. № 1413).

Изъ приведенныхъ узаконеній о гербовомъ сборѣ явствуетъ, что выдаваемыя церковными причтами такъ называемыя предбрачныя свидѣтельства или удостовѣренія о женихахъ и невѣстахъ (примѣч. къ ст. 26 т. X ч. I, изд. 1888 г.), для представленія причтамъ другихъ приходоу, гдѣ имѣетъ быть совершенно браковѣнчаніе, подлежатъ и не подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, смотря по тому, какія свѣдѣнія заключаются въ этихъ предбрачныхъ удостовѣреніяхъ. Если содержаніе сихъ послѣднихъ будетъ обнимать собою исключительно такія свѣдѣнія, которыя сами по себѣ, облеченныя въ отдѣльный документъ, свободны отъ гербоваго сбора (напр., свѣдѣнія объ оглашеніяхъ), то и общее предбрачное удостовѣреніе не подлежитъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, сколько бы такихъ свѣдѣній оно въ себѣ ни заключало. Но если въ предбрачномъ удостовѣреніи будетъ сообщено среди другихъ хоть одно изъ такихъ свѣдѣній, которыя сами по себѣ подлежатъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, то (не свободно отъ него и предбрачное удостовѣреніе).

Къ сказанному необходимо добавить, что всякія свѣдѣнія изъ документовъ, самые документы, копии съ нихъ, выписи и справки освобождаются отъ оплаты гербовымъ

сборомъ въ томъ случаѣ, если они требуются какимъ-либо правительственнымъ установленіемъ или должностнымъ лицомъ и притомъ не для выдачи оныхъ частному лицу, а для приобщенія къ какому-либо производящемуся у нихъ дѣлу (Уст. о Герб. Сб. ст. 57 и Опр. Св. Сѣн. 12—26 іюля 1878 г., № 1083). (Церк. Вѣд.)

Сергій Григоровскій.

Изъ с. Озятъ, Кобринскаго уѣзда.

Въ мартѣ мѣсяцѣ крестьянскому населенію нашего Полѣсья объявлено распоряженіе гражданскаго начальства о воспрещеніи собирать яйца птицъ и др. пернатыхъ пришедшихъ къ намъ гостей. Много лѣтъ назадъ собираніе яицъ такъ привилось къ нашему крестьянству, что этому занятію поголовно предавались всѣ—старъ и малъ, женщины и пастушки-дѣти. Какъ послѣдствія отозвались на пернатомъ царствѣ и разъяснять нѣтъ нужды: Полѣсье обдѣнѣло полезнѣйшими лѣтными пернатыми населенцами, а нѣкоторыя породы птицъ чуть не совсѣмъ свелись у насъ. Нерѣдко приходилось встрѣчать возвращающихся крестьянъ съ яйце-собираельнаго промысла положительно набьюченныхъ яйцами, нагруженныхъ мѣшечками, пазухами и даже рубашками вилоть переполненными яйцами. Послѣ окончанія великаго поста влѣдствіе отсутствія избытка харчей на лѣтнее время, яйца, выбранныя изъ гнѣздъ дикихъ птицъ, были исключительнымъ источникомъ пропитанія многихъ семействъ. Разореніе гнѣздъ и собираніе яицъ у насъ не считается дѣломъ предосудительнымъ, и нѣ приходилось нѣсколько разъ выслушивать самохвалство, особенно возмужалыхъ пастуховъ, о томъ, по скольку копѣйницъ ежедневно они запасаютъ на личицу и т. п. лакомства, и по скольку десятковъ разбито засиженныхъ яицъ, за непригодностію ихъ. Такъ было всегда и такъ продолжаетъ быть и послѣ запрещенія яйце-собиранія. Разница лишь въ томъ, что теперь есть въ деревняхъ контроль, въ лицѣ сельскихъ и волостныхъ должностныхъ лицъ, которыя и сами не безъ грѣха, сами такъ или иначе продолжаютъ собирать и теперь яйца, только съ маленькою предосторожностію: „Пильнуйся, щобъ туюлько урядникъ не довідався“, повторяютъ десяткѣ и соткѣ пойманнымъ въ яйцесобираніи крестьянамъ или уходящимъ на это занятіе. Пастухи продолжаютъ собирать яйца, и, возвращаясь домой со скотомъ или овцами, собранныя яйца не сами относятъ домой, а передаютъ бабамъ и дѣвчатамъ, нарочно выходящимъ къ нимъ въ условленное время и мѣсто. А надняхъ, 7 апрѣля, удалось сотскому с. Озятъ поймать банду бабъ и дѣвчатъ, возвращавшихся съ яйцесобиранія, скрывшихъ собранныя яйца въ укромныхъ мѣстахъ своего бѣлья, недоступныхъ для осмотра скромному сотскому. Хотя походка избличала бабъ въ укрывательствѣ собранныхъ птичьихъ яицъ, но сотскій и десятскій только и могли сказать, отпуская тѣхъ же бабъ, „Помѣтайте, якъ довідається урядникъ, тѣ мы васъ не затаїмо“. Вотъ при какихъ условіяхъ въ крестьянскомъ быту, суждено оперировать новому распоряженію по воспрещеніи яйцесобиранія. Кажется недостаточно издать строгіе распоряженія о воспрещеніи яйцесобиранія, пора одновременно ознакомить простолюдина чрезъ печатные листки и брошюры о пользѣ всякаго рода птицъ, какъ прилетныхъ, такъ и по-

стоявшихъ здѣшнихъ обитателей, во множествѣ уничтожающихъ мошекъ, комаровъ, оводовъ и т. п. насѣкомыхъ, — враговъ человѣка и скота. (Гродн. Г. В.). В. К.

† Игумень о. Георгій.

20 апрѣля, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ виленскомъ военномъ госпиталѣ, скончался игумень Св.-Духова монастыря о. Георгій. Въ мирѣ Григорій Черняшевскій началъ службу псаломщикомъ въ Кобринскомъ уѣздѣ и за тѣмъ былъ посвященъ въ діаконы къ Кобринскому Собору. Овдовѣвъ на первомъ же году своего супружества, о. діаконъ Черняшевскій принялъ монашество подъ именемъ Георгія и вступилъ въ число братіи виленскаго Св.-Духова монастыря сначала въ качествѣ іеродіакона, а затѣмъ рукоположенъ былъ въ іеромонахи. Въ управленіе литовскою епархіею архіепископами: Макаріемъ, Александромъ, Алексіемъ, Донатомъ и въ короткое время Іеронимомъ, о. Георгій исполнялъ обязанности эконома архіерейскаго дома и священнослужителя архіерейской Крестовой церкви. Тяжелая болѣзнь почекъ и отекъ ногъ вынудили о. Георгія въ половинѣ минувшаго Великаго поста слечь въ постель, и его помѣстили въ военномъ госпиталѣ, гдѣ онъ, какъ сказано выше, и скончался. 21-го апрѣля, въ 4 часа дня, послѣдовалъ выносъ его бранныхъ останковъ изъ госпиталя въ храмъ Св.-Духова монастыря, гдѣ была отслужена всенощная и панихида. 22-го апрѣля, послѣ заупокойной литургіи, началось отпѣваніе почившаго по чину монашескому, совершенное намѣстникомъ Св.-Духова монастыря игуменомъ о. Варсонофіемъ, въ сослуженіи священника военно-госпитальной церкви, о. Василия Тихомирова, пяти іеромонаховъ и двухъ іеродіаконовъ, при пѣніи полного хора монастырскихъ послушниковъ. При отпѣваніи присутствовали ректоръ литовской духовной семинаріи, архимандритъ Иннокентій, протоіерей о. Климентъ Смольскій, соборный ключарь о. Михаилъ Голенкевичъ и много молящихся, преимущественно стариковъ, хорошо знавшихъ почившаго, около 40 лѣтъ прослужившаго іеромонахомъ при Св.-Духовомъ монастырѣ, большинства котораго онъ много лѣтъ былъ духовникомъ. Миръ и вѣчный покой почившей его доброй душѣ.

Отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

(Объ охраненіи частныхъ древнихъ архивовъ).

Императорское Московское Археологическое Общество, имѣя въ виду громадное значеніе для науки русской исторіи неизданныхъ по настоящее время историческихъ источниковъ, учредило особую Археологическую Комиссію, важнѣйшею задачей которой является собираніе свѣдѣній и изученіе состава архивовъ и вообще собраній историческихъ документовъ. Такое рѣшеніе Общества вызвано весьма разнообразными побужденіями, изъ которыхъ главное заключается въ современномъ положеніи въ Россіи архивовъ, какъ частныхъ, такъ и нѣкоторыхъ правительственныхъ и общественныхъ.

Въ общемъ наши архивы могутъ быть распределены на три большія группы. Къ первой группѣ слѣдуетъ отнести архивы и древлехранилища, устроенные правитель-

ствомъ или учеными обществами и учрежденіями специально съ научными цѣлями. Таковы большинство столичныхъ архивовъ, собраніе рукописей при музеяхъ и пр. Всѣ они имѣютъ специальныхъ работниковъ, занятыхъ изученіемъ состава рукописей, печатаніемъ ихъ и изданіемъ. Наконецъ, эти архивы доступны для ученыхъ занятій постороннихъ лицъ. Такимъ образомъ, наука можетъ ознакомиться съ хранящимися здѣсь историческими матеріалами.

Совсѣмъ въ другомъ положеніи находятся двѣ другія группы архивовъ.

Ко второй изъ нихъ можно отнести собранія документовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, какъ напр. собранія коллекціонеровъ, семейные архивы и другіе.

Наконецъ, третью группу составляютъ такіе архивы различныхъ правительственныхъ учреждений, которыя не преслѣдуютъ научныхъ цѣлей; таковы напр., губернскіе архивы, областные, епархіальные, при дворянскихъ депутатскихъ собраніяхъ, казенныхъ и судебныхъ палатахъ, городскихъ думахъ и др. По точному смыслу дѣйствующаго законодательства въ означенныхъ архивахъ хранятся документы, необходимыя для справокъ по текущимъ дѣламъ. Но такъ какъ большинство ихъ учреждено еще при Екатеринѣ II, то съ теченіемъ времени въ этихъ архивахъ скопились дѣла, весьма важныя въ научномъ отношеніи и ненужныя для справокъ. Въ настоящее время въ большинствѣ архивовъ губернскихъ правленій и др. правительственныхъ мѣстъ можно пайти документы XVII и даже XVI стол., не говоря уже о цѣнныхъ матеріалахъ для XVIII и нач. XIX вѣка.

Наконецъ, къ послѣдней группѣ архивовъ могутъ быть отнесены собранія разнаго рода рукописей при монастыряхъ, церквяхъ и духовныхъ семинаріяхъ.

Обѣ послѣднія категоріи архивовъ, т. е. частные и справочные при казенныхъ учрежденіяхъ, поставлены въ такіе условія, что остаются совершенно неизвѣстными наукѣ русской исторіи и потому не приносятъ ей надлежащей пользы. Разбросанные въ разныхъ уголкахъ нашего отечества, въ городахъ и часто въ селахъ, не будучи подъ наблюденіемъ лицъ, которыя имѣли бы возможность заняться описаніемъ и изданіемъ находящихся въ нихъ дѣлъ, — эти архивы лежатъ безъ пользы для науки и нерѣдко гибнутъ вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ причинъ. Между тѣмъ опять показали, что въ такихъ именно архивахъ встрѣчаются часто драгоценнѣйшіе документы, весьма важные для изученія исторіи. Понятно, занимающіеся русскою исторіей не могутъ знать содержанія находящихся здѣсь матеріаловъ и даже далеко не всегда имѣютъ свѣдѣнія о самомъ мѣстонахожденіи такихъ архивовъ.

Принимая во вниманіе сказанное, Императорское Московское Археологическое Общество пришло къ твердому убѣжденію въ томъ, что спасти вышеохарактеризованные архивы отъ забвенія, сдѣлать ихъ извѣстными, доступными и полезными для русской исторической науки можно только съ помощью широкаго и дружнаго содѣйствія всѣхъ сочувствующихъ дѣлу научнаго изученія нашего историческаго прошлаго. Поэтому, Императорское Московское Археологическое Общество обращается къ ученымъ живущимъ въ провинціи, дворянамъ, имѣющимъ семейные архивы, къ священникамъ, учителямъ, — вообще ко всѣмъ лицамъ, обладающимъ свѣдѣніями объ архивахъ, собраніяхъ рукописей, съ покорнѣйшею просьбою содѣйствовать научнымъ цѣлямъ Общества доставленіемъ ему соответственныхъ указаній.

Прось о доставленіи вышеозначенныхъ свѣдѣній, Императорское Московское Археологическое Общество позволяетъ себѣ обратить вниманіе на слѣдующее:

1. Для цѣлей науки важны свѣдѣнія о всякаго рода рукописныхъ памятникахъ, — независимо отъ времени ихъ написанія, какъ-то: о рукописныхъ богослужебныхъ книгахъ, лѣтописяхъ, житіяхъ святыхъ, сборникахъ, грамотахъ и перепискѣ правительственныхъ и частныхъ лицъ, — вообще о памятникахъ бытового, экономического, литературнаго, родословнаго, политическаго, военнаго и пр. характеровъ.

2. Относительно cadaго собранія рукописей весьма желательно было бы имѣть болѣе или менѣе подробныя свѣдѣнія слѣд. рода: кому принадлежитъ архивъ и гдѣ находится (адресъ *), какія именно въ немъ рукописи (перечень**), каталогъ ихъ или по крайней мѣрѣ общій обзоръ содержанія), какое обнимаютъ время, сколько ихъ, также полезно было бы знать, доступно ли описываемое собраніе (особенно частное) для обозрѣнія и ознакомленія съ нимъ съ учеными цѣлями.

3. Общество позволяетъ себѣ также обратиться съ просьбою къ учрежденіямъ и лицамъ, владѣющимъ рукописями и документами, присылать ихъ для просмотра и описанія въ Общество, послѣ чего полученные документы будутъ съ признательностью возвращаемы***).

Если лица, описывающія документы и рукописи, не считаютъ возможнымъ высылать самыя рукописи, то желательно было бы получить коніи хотя бы съ наиболѣе важныхъ.

4. Конечно, въ интересахъ науки было бы весьма полезно имѣть по возможности полныя и точныя свѣдѣнія какъ о составѣ рукописей, такъ и объ ихъ содержаніи; тѣмъ не менѣе Общество покорнѣйше проситъ лицъ, имѣющихъ возможности доставить полныя свѣдѣнія (напр., перечня рукописей), сообщать краткія.

Въ случаѣ невозможности сообщить обстоятельныя данныя о документахъ, были бы полезны по крайней мѣрѣ указанія на то, гдѣ какой существуетъ архивъ или собраніе дѣлъ, и къ кому слѣдуетъ обратиться за болѣе подробными справками.

Всѣ доставляемыя въ Общество описанія архивовъ, коніи съ документовъ, а также отчеты о присланныхъ ему для просмотра рукописяхъ, будутъ помѣщаемы цѣликомъ или въ сокращеніи — смотря по научному значенію полу-

*) Относительно cadaго архива весьма небезполезны также свѣдѣнія: есть ли при архивѣ описи дѣлъ и рукописей, есть ли алфавиты и какъ тѣ и другіе составлены, какъ размѣщены документы (по годамъ, вѣдомствамъ, фамиліямъ и лицамъ, на полкахъ, въ шкафахъ, связками или въ книгахъ)? Занимается ли кто-либо въ настоящее время разборкою дѣлъ и не занимались ли ею; раньше?

**) Въ перечнѣ cadaго документа пріятно было бы видѣть: указаніе лица или учрежденія, отъ котораго выдана грамота, или лица, которымъ написана рукопись, письмо и пр., кому написана грамота или письмо, гдѣ и когда, краткое содержаніе документа. Въ старинныхъ сборникахъ важно отмѣчать заглавіе отдѣльныхъ статей и всѣ приписки, показывающія, кому и когда сборникъ принадлежалъ.

***) Обратную пересылку рукописей Общество принимаетъ на свой счетъ, а, по соглашенію, и доставку ихъ.

ченныхъ свѣдѣній — въ Трудахъ Археологической Комиссіи.

6. Обращаясь съ просьбою о доставленіи свѣдѣній ко всѣмъ сочувствующимъ дѣлу лицамъ, Императорское Московское Археологическое Общество не даетъ въ настоящее время подробной программы для описанія рукописей предлагая каждому сдѣлать, что можно. Но всѣхъ, кому понадобятся болѣе точныя свѣдѣнія или указанія, оно проситъ обращаться непосредственно въ общество или въ его Археологическую Комиссію.

Предсѣдатель общества *Графиня Уварова*.

Адресъ Общества: Москва, Берсеневка, свой домъ.

НОВАЯ КНИГА:

ТОЛКОВАНІЕ НА СОБОРНОЕ ПОСЛАНІЕ

Св. Апостола Іакова.

Трудъ *Ник. Ив. Теодоровича*.

Вильно. 1897 г.

Стр. 1—146. Цѣна 60 коп., а съ перес. 65 коп.

Съ требованіями обращаться на имя автора — преподавателя Волынской дух. Семинаріи *Николая Ив. Теодоровича* — въ г. *Кременецъ* Волынск. губ., а также въ книжные магазины — *И. Л. Тузова* въ СПБ. и — *Н. Я. Оглоблина* въ Кіевѣ. 4—5

ИКОНОПИСНЫХЪ ДѢЛЪ МАСТЕРЪ

Степанъ Семеновичъ Соколовъ.

Имѣть честь предложить свои услуги духовенству Минской епархіи по устройству иконостасовъ, кіотовъ и другихъ церковныхъ работъ, а также проэктвъ и рисунковъ. Прошу направлять письма и заказы: *Гор. Слоимъ, Гродненской губ., имѣніе Альбертинъ лично мнѣ.*

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ А. ВЛОДКОВСКАГО,

въ г. Венгровъ, Седлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитыя колокола, по цѣнѣ умѣренной съ доставкой; допускается разсрочка платежа въ теченіе одного года.

Редакторъ Протоіерей *Іоаннъ Хотовичъ*.

Дозволено цензурою.

Цензоръ Каедральный Протоіерей *Петръ Левичій*.

Тип. Св.-Дух. Прав. Братства, Зарѣчье, домъ братства.